

Слово за слово

Надежда Птушкина: “Видеть мир с точки зрения большинства”

Экран и сцена. - 1998. - июль-август. - (N 30). - с. 3.

В Московском областном драматическом театре имени А.Н.Островского репетируется пьеса Надежды Птушкиной “Приходи и уводи”. Режиссер-постановщик Н.Троицкий.

— Когда я пишу пьесы, закладываю в них то, что, по моему мнению, должно приносить успех. Я заранее обдумываю и интересную работу для художника по свету, для художника по костюмам, для тех, кто занимается музыкальным оформлением. И, конечно, стараюсь писать звездные, бенефисные роли. Даже если роль маленькая, пишу ее так, чтоб она была бенефисной. То есть в ней должна быть судьба.

— В своих пьесах вы раскрываете интересную для театра среду. Среда людей так называемого среднего класса. Вы хорошо знаете эту среду.

— Потому что я сама — ее часть. И я не хочу покидать эту среду. Поэтому боюсь популярности и стараюсь к ней трезво относиться. Не хочу ездить на “мерседесе”,

иметь изолированный загородный дом. Я должна ходить в магазины, гулять с собакой на бульваре, иметь столько денег, сколько имею. То есть жить на средний достаток. Я хочу видеть мир с точки зрения большинства. Мне кажется, что это очень важно.

— Вы можете стать звездой — вы невероятно репертуарный драматург. Я даже думала о том, что вам хорошо бы заказать какой-нибудь телевизионный сериал. Вы как раз тот автор, который может с блеском это сделать.

— Я становлюсь звездой? Это не так. Драматург никогда не станет такой звездой, как актер. А что касается сериалов, то нечто подобное я пишу уже сейчас. Мне один театр заказал сразу пять пьес. Они должны будут играть по очереди, вечер за вечером. Пьесы имеют разные названия, но объединены героиней, Олимпиадой, которая хочет переделать мир со своей точки зрения.

— Где ваши пьесы больше ставят, в столичных городах или на периферии?

— Везде ставят. В Москве поставлено шесть спектаклей по моим пьесам, в Петербурге три. В Киеве, есть еще в Ереване, Алма-Ате.

— А вы давно начали писать пьесы?

— Давно, просто я их никому не показывала. До 94-го года.

— А что произошло в 94-м году?

— Я немножко встала на ноги, подросли дети — у меня их трое. Да и, знаете, меня просто стали уговаривать. Первым это сделал театр “Эксперимент” в Петербурге. Они выпустили “Овечку”. И начали убеждать меня, чтобы я давала читать пьесы и другим театрам. Сделала много ксерокопий и начала предлагать знакомым в театрах. Те показывали их своим знакомым. И года через два все это сработало.

— Вы много работали как режиссер...

— Я закончила курс у Олега Ефремова, поставила три спектакля. А потом парализовало маму, у меня начались другие заботы, я выпала из обоймы. Уже трудно было вернуться к работе. Меня никуда не брали. В конце 70-х годов пришла в театр имени Станиславского, где тогда работали Анатолий Васильев, Борис Морозов, Иосиф Райхельгауз. Они на меня как-то странно посмотрели — ведь я пришла с улицы, и не звали. Больше я подобных попыток не предпринимала.

— Сейчас, я слышала, Морозов собирается ставить вашу пьесу.

— Да, так странно складывается жизнь.

Беседовала Полина БОГДАНОВА

● Надежда Птушкина